

АННА ОДУВАЛОВА

КОГДА СБЫВАЮТСЯ МЕЧТЫ

Анна Одувалова

Когда сбываются мечты

«Автор»

2014

Одувалова А. С.

Когда сбываются мечты / А. С. Одувалова — «Автор», 2014

Даша любила Вадима вопреки всему: несмотря на то, что встречалась с Максом, и даже несмотря на то, что их отношения попросту невозможны. Но девушка упорно продолжала мечтать и надеяться, а еще регулярно заниматься капоэйрой под руководством самого Вадима. Добровольная пытка растянулась на год, в конце которого Даша поехала развеяться в лагерь. Несколько дней, проведенных там, изменили жизнь девушки, и она наконец-то узнала, что бывает, когда сбываются мечты...

© Одувалова А. С., 2014

© Автор, 2014

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Анна Одувалова

Когда сбываются мечты

© Одувалова А., 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Глава 1

Путевка в жизнь

Май в этом году выдался жарким и сухим. Ярко-зеленая свежая листва покрылась сизым, пыльным налетом, а на улице уже неделю можно было появляться в майке, не опасаясь простудиться. Днем, как правило, дул теплый, резкий ветер, за пять минут превращающий укладку на голове в воронье гнездо, а ближе к вечеру становилось тихо, чуть прохладно, а воздух наполнялся одуряющим запахом отцветающей сирени и едва распускающейся вишни.

А Дашка, как назло, две чудесно теплые недели безвылазно сидела дома и зубрила испанский. По правде говоря, зубрить испанский она начала с третьей четверти, но в последний месяц посвящала этому процессу все свободное время. Ее мучения должны были закончиться сегодня. На этот день девушка возлагала большие надежды. На последнем уроке в этом учебном году решалась ее судьба.

В просторном, светлом классе с большими окнами было душно и тихо. Обычно шумный десятый «Б», точнее, третья его часть, изучающая испанский язык, затихла и сосредоточенно скрипела ручками по двойным листам со штампом.

Дашка смахнула со лба выступивший пот и перевернула мелко исписанный лист бумаги. Эта сложная контрольная, к которой девушка готовилась почти полгода, являлась завершающим этапом целого ряда испытаний и давала путевку в жизнь. Двое счастливицов, те, кто сегодня лучше всех напишет сочинение на испанском, в следующем году получают возможность закончить одиннадцатый класс в московском специализированном лицее с углубленным изучением испанского языка, а после окончания без проблем поступить в престижный вуз. Основные усилия педагогов лицея в последний учебный год направлены на подготовку учеников к не очень популярному ЕГЭ по испанскому языку. Об этом можно было только мечтать! И Дашка мечтала. Именно мечты заставляли ее не думать о разбитом сердце, каждый день открывать учебник, заводить иностранных знакомых в социальных сетях и, забыв обо всем, совершенствовать чужой язык.

Даша была одной из лучших в классе и всерьез рассчитывала на победу, даже задание выполнила первая. Сдала листок и вышла в холл за несколько минут до звонка. Здесь было значительно прохладнее и так же тихо. Урок еще не закончился, и девушка, достав из кармана телефон, начала набирать эсэмэску маме, которая сейчас, вероятно, сидела на кухне в компании своей лучшей подруги тети Лиды и пила валерьянку. Родительницу стоило успокоить, Дашка была на девяносто процентов уверена, что сделала работу на отлично, правда, результаты все равно будут известны лишь в начале августа. Это печалило. Даже будучи уверенной в успехе, Даша все равно очень переживала, что где-то допустила глупую ошибку или не дотянула до нужного уровня.

Прозвенел звонок – привычная, дребезжащая, заставляющая подпрыгивать на месте трель, и в просторный школьный холл сразу же хлынула толпа детей. Даша испуганно отпрыгнула к стене, уворачиваясь от ватаги пятиклашек, и прошмыгнула в узкий коридор.

«Немцы» из десятого «Б», в отличие от «испанцев», не писали сегодня контрольную, определяющую их судьбу. У них просто был последний урок в этом учебном году. Они вывалились из кабинета веселой, ржущей гурьбой и заполнили собой сразу все узкое пространство.

– Ну как, написала?

Лучшая подруга Ирка одна из первых выбежала из соседнего класса, на ходу закидывая на плечо небольшой джинсовый рюкзачок. Черные, с темно-синими прядями волосы подруги выбились из-под банданы с черепами. Вообще, Ирка была умной и очень симпатичной девчонкой, но слишком уж любила эпатаж. Она умудрялась даже при строгом дресс-коде выглядеть

неформально и оригинально: прямая темно-серая юбка; синяя, как у всех, жилетка с белой блузой – и бандана с черепами, а на ногах ярко-красные, сшитые на заказ берцы. Девушки дружили, наверное, с рождения и очень друг друга любили. Непосредственный, яркий образ подруги заставлял Дашку чувствовать себя свободнее и не быть совсем уж серой мышкой.

– Написала. – Даша выдохнула и поправила идеально ровное, длинное каре. – Устала до невозможности, а вечером еще тренировка.

– Так не ходи, если не хочется, – пожала плечами подруга и направилась к распахнутым настежь дверям.

– Нет, ты что! – поразилась Дашка. – Нельзя пропускать, тем более сегодня последнее занятие, потом уходим на летние каникулы. Я, честно сказать, не могу представить себе, что буду делать без капозйры.

– Да уж, – хмыкнула Ирка, – не думала, что ты увлечешься спортом. Сначала мне казалось, тебя интересует исключительно симпатичный тренер.

Эта брошенная вскользь фраза Даше не понравилась, и она помрачнела, возвратившись мыслями в ноябрьский вечер, когда на дороге ее едва не сбил автомобиль, за рулем которого сидел симпатичный парень, казавшийся совсем немного старше ее самой. Вадим – смуглый, черноволосый, с широкими азиатскими скулами. Тренер капозйры, моментально покоровивший сердце шестнадцатилетней девчонки. Именно из-за него Дашка пошла заниматься странным, похожим на танец боевым искусством. Но, как оказалось, ее чувства безответны. Вадиму не нужны были маленькие девочки, да и сама Даша быстро поняла, что ее влюбленность неправильная, все же Вадим намного старше. Девушка едва не бросила занятия, но одумалась и осталась, вопреки всему продолжив тренировки.

– Сейчас все в прошлом, – наконец ответила она на едкий Иркин комментарий. – Сейчас у меня есть Макс.

У нее действительно был Макс, сильный, милый и похожий на русского богатыря – русоволосый, высокий, с обаятельной улыбкой и ямочками на щеках. Они встречались уже несколько месяцев, и Дашка была практически полностью счастлива. Лишь иногда на тренировках ловила на себе задумчивый взгляд черных восточных глаз и чувствовала, как сжимается от тоски сердце.

На крыльце было солнечно и людно. Дашка зажмурилась от резкого яркого света и с удовольствием подставила лицо теплым солнечным лучам, все еще не веря, что впереди ждет целых три месяца безделья, когда не нужно учить уроки, вставать с утра пораньше и скучать в душном классе, – свобода, лишь слегка омраченная ожиданием результатов контрольной.

Столь долгий срок был обусловлен тем, что в течение полугода претенденты готовили резюме, участвовали в олимпиадах, и эта контрольная завершала череду различных заданий, оценивать ее будут не только родные учителя, но и представители элитного лица. Все это сложно, долго и волнительно, зато и результат стоит нескольких месяцев ожидания.

Дашка жалела лишь о том, что придется надолго расстаться с любимой капозйрой. Правда, Вадим говорил, что сейчас этот вид спорта популярен и секцию можно найти в любом городе, и уж тем более в столице. Дашка лишь однажды обмолвилась о возможности стажировки, и он обещал помочь, найти достойный зал и педагога. Как было объяснить, что никто не заменит его, Вадима...

– Ты опять о чем-то мечтаешь! – Макс подбежал внезапно и чмокнул Дашку в нос, заставив отпрыгнуть от неожиданности и смутиться.

– Да... – Даша опустила глаза. – Что-то задумалась.

– Ага, она мыслями уже в Москве! – хмыкнула Ирка.

– То есть все же хочешь меня бросить? – Макс шутил, но в его голосе промелькнули обиженные нотки. – Ну, может быть, ты еще пролетишь, – с отчаянной надеждой протянул он, и Дашке стало неприятно.

Конечно, ей тоже было жаль расставаться с Максом надолго. И девушка знала, что он желает для нее самого лучшего и просто хочет быть вместе, он даже в институт решил поступать в городе, так как надеялся, что Дашка тоже останется здесь. Но девушка не была готова идти на такие жертвы ради отношений. Поэтому стажировка вызывала вечный спор, который часто заканчивался ссорой. С некоторых пор Даша предпочитала вообще не заводить об этом речь. Можно подумать, ей было легко! К сожалению, Москва была очень далеко от их небольшого городка. Иногда казалось – проще добраться до заграницы, чем до столицы собственного государства.

Ирка невзначай затронула неприятную тему. Даша решила не вступать в спор, промолчать и не показывать свою обиду. В конце концов, либо она получит то, что хочет, и уедет к сентябрю, либо нет, и мнение Макса не играет никакой роли. Смысл заморачиваться и расстраиваться? Нужно просто наслаждаться жизнью и наступившими каникулами.

Макс и сам понял, что сболтнул лишнего, покосился виновато, захлопал длинными ресницами над грустными, словно у нашкодившего спаниеля, глазами и в очередной раз растопил сердце девушки, заставив ее невольно улыбнуться. Ну нет. Злиться серьезно на него было просто невозможно.

Макс был хорошим, добрым и правильным – это признавали все, даже Дашин папа. Правда, папа говорил об этом с легкой ноткой удивления, так как сам был нестареющим красивым байкером, который в свои тридцать семь носил кожаную куртку и гонял на дорожном мотоцикле по всей России, наверное, пленяя сердца романтических красоток. Об этом девушка старалась не думать. Ее родители развелись достаточно давно, так как совершенно друг другу не подходили. Как они при этом умудрились сохранить подобие дружбы, Дашка не понимала, но была им безумно благодарна за то, что у нее случались по-настоящему семейные вечера и было, по сути, сразу два дома вместо одного. Сегодня она шла в мамин.

Ирка по дороге болтала без умолку, Дашка отрешенно улыбалась и кивала. После нескольких месяцев наряженной учебы и подготовки к контрольной в голове было пусто – ни одной умной мысли, зато сотни разных отвлеченных рассуждений о жизни. Девушка наслаждалась солнышком, веселыми птичками, прыгающими прямо под ногами на асфальте, и тем, что Макс не поднимал снова тему возможной стажировки, а просто держал за руку и молчал.

Ирка попрощалась через пару кварталов и свернула в утопающий в сиреневых кустах проулок. Дашка с Максом жили в одном районе, состоящем из нескольких пятиэтажек, а Ирка недалеко в частном секторе. У ее родителей был свой огромный дом с автомастерской, принадлежащей отцу. Дашка с Ирккой и знали-то друг друга благодаря родителям. Мама Иры была лучшей подругой мамы Даши, а папы вместе «тюнингвали» старые авто и гоняли летом на мотоциклах. Девушки знали друг друга практически с рождения. Даша считала Иру скорее сестрой, нежели подругой.

На улице сегодня было особенно хорошо и безветренно, можно было бы гулять, обнявшись, весь день, держаться за руки и сидеть на свежей зеленой траве, пахнущей солнцем. Если бы так сильно не хотелось спать.

Макс поцеловал Дашку на прощание, а она даже не пригласила его зайти домой. Устала и планировала упасть на диван и уснуть на пару часов до тренировки. Любимая подушка-черепашка оказалась намного привлекательнее собственного парня и замечательной погоды.

Впрочем, вечером ждала тренировка, на которой Макс тоже будет, а после можно и погулять, если останутся силы и настроение. Успокоенная этой мыслью, Дашка с чистой совестью помахала Максу на прощание и, хлопнув массивной дверью, исчезла в подъезде.

Глава 2

Последняя тренировка

Дашка проснулась за полчаса до тренировки. В распахнутое окно дул теплый весенний ветер, щедро приправленный дорожной пылью.

Взглянув на часы, девушка вскочила, кое-как пригладила рукой взлохмаченные волосы, впопыхах натянула старые линялые джинсы и выскочила за дверь, успев только крикнуть в приоткрытую дверь кухни:

– Мама! Как ты могла меня не разбудить!

– Ну, ты же так сладко спала... – без малейших угрызений совести отозвалась родительница, и Дашка страдальчески закатила глаза. Мама была неисправима: лучший ребенок – спящий ребенок. И дома, и не шумит.

Впрочем, сегодня Дашка на маму не злилась. Что и говорить, усталость, накопившаяся за последнее время, дала о себе знать. Дашка никогда никуда не просыпала, тем более на тренировку! Она и помыслить не могла, что способна сначала уснуть днем без задних ног, а потом прибежать на остановку в домашней майке с мишкой Тедди, не очень чистых «дачных» джинсах и со следами размазанной косметики на помятом заспанном лице.

Макс уже ее ждал и, судя по хмурому выражению лица, довольно долго.

– Ты откуда это такая?.. – подозрительно осведомился свежий и бодрый Макс. Несмотря на то, что сам он должен был со дня на день сдавать ЕГЭ, парень не заморачивался и не утруждал себя учебой. Макс многое схватывал на лету, а на большее и не рассчитывал. Он посмотрел на Дашку недоуменно и, подойдя ближе, аккуратно стер размазанную тушь с ее щек.

– Проспала! – буркнула девушка и, порывшись в маленьком кармашке рюкзака, достала оттуда круглое зеркальце в металлической оправе, с верблюдом на крышке – его в прошлом году на отдыхе в Египте подарил папа. Дашка любила и берегла это воспоминание о теплом ласковом море и солнечных деньках.

Из зеркала смотрела испуганно-сонная страшная физиономия с размазанной косметикой вокруг глаз. Дашка застонала и начала лихорадочно искать в рюкзаке влажную салфетку.

– Даш, мы и так опаздываем, – осторожно заметил Макс, заглядывая через плечо и пытаясь рассмотреть отражение в небольшом, слегка увеличивающем зеркальце. Судя по недоумению во взгляде, он так и не понял, что побудило Дашу приводить себя в порядок прямо посередине тротуара, не дойдя нескольких метров до дома молодежной культуры, где проходили занятия.

– Да знаю я, что опаздываем! – отмахнулась девушка, пытаясь убрать остатки косметики. – Но в таком виде идти нельзя!

– Ну ты же прошла в таком виде два квартала? – резонно заметил парень, но получив убийственный взгляд, благоразумно замолчал. Злить Дашку было чревато, она только с виду казалась совсем безобидной.

– Все, – наконец удовлетворенно выдохнула девушка, убрала зеркальце на место и, довольно улыбнувшись, взяла Макса за руку.

На тренировку молодые люди все же не опоздали, хотя по коридору к залу уже не шли, а бежали. Дашка даже не успела осознать, что, возможно, по этому коридору идет в последний раз. И не только в этом учебном году. Если она уедет на стажировку, тогда не известно, вернется ли обратно через год, а если вернется, возобновит ли занятия.

От этих мыслей хорошее летнее настроение испортилось, и девушка загрустила. Когда открывала тяжелую дверь в зал, на глаза навернулись слезы. Чтобы их не заметил Макс, бурк-

нула что-то неразборчивое и проскользнула в раздевалку для девчонок, едва не сбив по пути тренера – Вадима.

Он, чтобы Дашка не упала, поймал ее за локоть. Девушка вздрогнула от обжигающего прикосновения, к щекам хлынула кровь, и пришлось поспешно вырваться. Дашка так и не научилась спокойно реагировать на его присутствие. Тренировки превращались в сладкий ад. Дашка даже не жинговала¹ с Вадимом. Он, как ни странно, не настаивал, видимо, понимал ее чувства.

Захлопнув за собой дверь, девушка отдышалась. Даже сейчас она чувствовала его пронзительный взгляд, а закрыв глаза, могла воспроизвести в памяти каждую черточку лица. Она давно смирилась с тем, что мечты о взрослом и красивом Вадиме так и останутся мечтами, но сегодня было как-то особенно больно. Возможно, не только этот зал, но и самого Вадима она видит в последний раз.

– Эй! Ты что застыла?

Дашка выдохнула и открыла глаза. В женской раздевалке она находилась не одна.

Вопрос задала невысокая стройная рыжая девушка – Лиса. С ней Дашка подружилась практически сразу же и сейчас достаточно часто общалась не только в секции. Лиса встречалась со скромным симпатичным Ромкой, который тоже занимался в секции и к тому же дружил с Максом. Поэтому совместные прогулки после тренировки стали хорошей традицией.

Дашка испытывала к Лисе самые теплые чувства. Если Ирка являлась практически сестрой, знакомой с детства, то Лиса была настоящей подругой, с которой Дашку объединяли общие интересы, привычки и увлечения, а также схожий взгляд на мир. Девушка была благодарна за то, что Лиса ей помогла зимой влиться в коллектив и стать лучшей среди новичков.

На лавочке у шкафчиков синхронно заплетали косички две удивительно похожие друг на друга девчонки, «близняшка один» и «близняшка два» – Наташка и Лелька. Озорные, смешливые сестренки сами предложили называть себя подобным образом при первой встрече, заметив, что их все равно все путают. А так никому не обидно. Дашка не общалась с ними вне тренировок, но симпатизировала. С близняшками всегда было весело и легко и почти не чувствовалась разница в возрасте. Они были младше на два года и иногда вели себя как дети.

А в углу, презрительно поджав губы, поправляла слишком яркий для тренировки макияж черноволосая Ксюша. Она была красива, особенно зеленые кошачьи глаза, которые девушка подчеркивала черными дерзкими стрелками. Ксюша – единственная, с кем у Дашки так и не сложились отношения. Впрочем, иного нельзя было ждать. По мнению Ксюши, ее лучшую подругу Аллу выгнали из секции именно из-за Дашки. История произошла зимой, когда Даша была здесь еще новичком. Старожилка и красавица Алла невзлюбила ее с первого взгляда из-за сущей мелочи – на первое занятие Даша пришла в сопровождении Макса, который тогда встречался с Аллой.

Ревность местной королевы становилась сильнее от занятия к занятию. Макс и правда симпатизировал Даше, а вот она даже не смотрела в его сторону. Алла злилась, отношения накалялись, и однажды мстительная девица заперла свою соперницу на целую ночь в подвале. По иронии судьбы, в ловушку Даша попала на пару с Вадимом.

Она до сих пор помнила его объятия и их единственный поцелуй. Ей тогда казалось, что это начало чего-то большего, на самом же деле – все вышло иначе. После этой выходки Вадим выгнал Аллу из секции, недвусмысленно дал понять Дашке, что между ними ничего не может быть, и подослал к ней Макса.

Девушка горько усмехнулась, вспомнив, как тонко все продумал Вадим. Он даже встречу с Максом организовал в той же кафешке, в которой сам сидел с Дашкой несколькими месяцами

¹ Жинга – основной шаг в капоэйре (прим. автора).

ранее, словно показывал, как все должно было произойти. Впрочем, быть может, она сама все это придумала, придавая обычным вещам некий романтический смысл.

Даша запоздало улыбнулась девчонкам, взирающим на нее с удивлением, прошла к своему шкафчику, плюхнулась на лавку и принялась расшнуровывать кроссовки.

– Ты сегодня странная, – заметила Лиса и присела рядом.

Близняшки хором поздоровались и убежали в зал, Ксюша зло прищурилась, промолчала и вышла следом. Она игнорировала Дашу принципиально. В раздевалке осталась одна Лиса.

– Устала, – пожалала плечами Дашка. – Проспала и вообще...

– Переживаешь, что укажишь от нас в столицу и Макс найдет себе другую? – сощурила хитрые зеленые глаза подруга.

– Нет, – поморщилась Дашка и поняла, что действительно не переживает по поводу Макса. То ли уверена в нем, то ли просто не придает значения, но вслух девушка ответила другое: – Пока еще ничего не решено, о результатах я узнаю ближе к августу. Но я так много, долго и усердно готовилась, что неимоверно устала. Чувствую себя словно выжатый лимон. И еще я буду очень скучать по всем вам. Я даже на тренировки в последнее время ходила автоматически, не верится, что сегодня мы собираемся в последний раз и осенью я, возможно, уже не вернусь в зал. От этого очень грустно, кто знает, как дальше сложится судьба? Вот вроде бы и страна одна, но она такая большая! – На глаза навернулись слезы. – Я даже на выходные ездить не смогу, только на каникулы, и то не факт.

Лиса прижала Дашку к себе без слов. Она единственная, кто не стал начинать разговор на тему: «Сдалась тебе эта Москва, если ты будешь скучать (далее можно подставить на свой вкус: по маме и папе, друзьям, тренировкам, школе). Подруга понимала Дашку лучше всех и знала, что за мечту придется платить, в том числе и расставаниями. Поэтому Дашка в последнее время только с ней и делилась своими сомнениями, остальным же ничего не говорила. Ни про надежды, которые могут не сбыться, ни про потери, которые последуют, если надежды все же сбудутся.

– Не расстраивайся, Дашка! – хлопнула по плечу подруга. – Мне бы твои проблемы! Мама через месяц собралась на весь свой отпуск на дачу – у нее там засажена целая плантация картошки, представляешь? Я уже всю голову сломала, придумывая, как бы избежать печальной участи. Не хочу я окучивать картошку больше половины каникул, и даже мамин аргумент «детям нужен свежий воздух» не срабатывает.

После откровений Лисы сразу стало легче. Даже появилась на лице улыбка.

– Ты права, мне лучше, – кивнула Даша. – У нас на даче растут исключительно сорняки и еще печальная, чахлая редиска в колесах от КамАЗа. Мама с тетей Лидой изначально планировали посадить туда цветы, но потом решили, что редиска полезнее.

Настроение наконец-то улучшилось, и девушки, взявшись за руки, отправились в зал, где уже началось традиционное построение.

Глава 3

Планы на лето

Сегодня, впервые за долгое время, Дашка получила настоящее удовольствие от тренировки, начиная от построения и бессмысленной беготни по залу кругами, заканчивая изучением новых, все более сложных элементов и отработки старых.

Девушка чувствовала ритм жинги, дышала в такт заводной латиноамериканской музыке, а не механически выполняла все сложные шаги и стойки, прокручивая в голове фразы по-испански. Капоэйра – не просто боевое искусство, где значение имеют лишь удары. В капоэре приходится постоянно двигаться, жинговать. Шаг – первое, что учится делать новичок. Сначала приходится сложно – Дашка это испытала на себе. Долго сбивалась с ритма, но потом он зазвучал в сердце, и тогда пришло удовольствие от занятий.

Сегодня девушке особенно хотелось смеяться и двигаться. Тело не чувствовало усталости, и к традиционной, завершающей каждое занятие роде² Даша подошла в приподнятом настроении.

Рода немислима без живого музыкального сопровождения. Капоэйра как боевое искусство зародилась в Латинской Америке в среде рабов и долгое время маскировалась под национальный танец. Отсюда и ритмичные движения, и удары, больше похожие на танцевальные па. Даже шаг «жинга» очень сильно напоминает танец.

Мелодично запели беримбау³, а атабаки⁴ начали задавать быстрый, заводной ритм. По залу понеслось дружное:

– Оле-оле-ола...

Дашка, улыбаясь, села вместе со всеми в круг – роду, огораживающую место для поединка – жогги, и начала подпевать. Она привычно хлопала в такт ударам атабаки и следила за происходящим, ерзая от нетерпения.

В круг вышел Вадим, и девушка, как всегда, задержала дыхание. Он был не очень высокий, ниже того же Макса, но великолепно сложенный. Узкие бедра и талия, прокачанные «крылья», делающие спину визуально шире, смуглая рельефная грудь и ярко выраженные кубики пресса. Занимающиеся в секции ребята все были стройными и подтянутыми, тренировки по два часа несколько раз в неделю на любую фигуру действуют благотворно, но Вадим всегда выглядел притягательнее и лучше. Возможно, дополнительно занимался в тренажерном зале, а может, просто был старше и тренировался уже очень давно – больше десяти лет.

А еще у Вадима был дракон. Он распахнул крылья на спине парня, спустив похожий на змею хвост по позвоночнику. Дашка каждый раз сглатывала, когда в поле ее зрения попадал прорисованный до мелочей шип на кончике хвоста.

Дашка не говорила никому, но у нее самой между лопаток с некоторых пор поселился такой же дракончик, только маленький. Крошечная, чуть больше спичечного коробка копия того, который у Вадима на спине. Девушка набила татуировку зимой, когда поняла, что ее мечтам не суждено сбыться. Теперь пришлось забыть о слишком открытых майках на тренировках. Даша не готова была демонстрировать свою тайну всем. Дракончик являлся символом, понятным ей одной.

Даша задумалась и не сразу сообразила, что все смотрят на нее. Она испуганно вскинула глаза и встретила с внимательным взглядом Вадима.

² Рода – круг, образованный участниками, место для поединка.

³ Беримбау – однострунный музыкальный инструмент, родом из Бразилии.

⁴ Атабаки – атабаке, атабак – это большой деревянный барабан с мембраной из натуральной кожи.

– Пожингуем? – Судя по интонации, парень задал этот вопрос уже как минимум второй раз.

– Да я... – нерешительно начала она, но, поймав на себе несколько недоуменных взглядов, мотнула головой. Отказаться глупо – не принято и подозрительно, в конце концов, сегодня последнее занятие.

Девушка шагнула в круг, сделав красивое и ровное ау⁵. Даже не пришлось прилагать усилий, тело все умело само. Оказавшись подле Вадима, Даша присела и подала ему руку в традиционном приветствии, а дальше начался бой – красивый, заволаживающий и озорной, такой, каким может быть только поединок в капоэйре. Не столько сражение, сколько демонстрация умений. Попытка перещеголять друг друга. Впрочем, Дашке было далеко до Вадима, к тому же она больше завороченно смотрела на его поджарое мускулистое тело, нежели жинговала сама.

В который раз девушка порадовалась, что то направление, которое изучают они, является бесконтактным – танец, где нет ударов и нужно лишь показать, что ты могла бы физически воздействовать на партнера. Даша не пережила бы, если бы это был спарринг с настоящими захватами, похожими на объятия, и тесным контактом.

Здесь же требовалось лишь имитировать удар, зафиксировать ногу в миллиметре от лица партнера и тут же отступить, уклониться и сделать очередной акробатический трюк. Не зря «жинговать» – практически полный синоним слова «играть».

В один момент Вадим отступил и чуть наклонил голову, выражая удовлетворение жогой, а в круг тут же, сменяя его, выскочила Лиса. Дашка даже выдохнуть не успела, пришлось подхватывать озорной и быстрый ритм, который с ходу задала подруга.

На свое место Дашка села вся мокрая, запыхавшаяся, уставшая и, несмотря ни на что, довольная. Мышцы приятно ныли, и по мере того, как накрывала физическая усталость, проходила усталость эмоциональная. Снова стало грустно от понимания, что подходит к концу целый жизненный этап.

– Мне было приятно с вами работать в течение этого года, – улыбнулся Вадим, обращаясь к группе, но взгляд задержал почему-то на Дашином лице. – Впереди каникулы, и я надеюсь, за лето наши ряды не поредеют, а чтобы сплотить группу, хочу вам предложить одно интересное выездное мероприятие.

– Что за мероприятие? Шашлыки? – загорелись азартом глаза Лисы, и она плотоядно улыбнулась.

– Ну... – Вадим усмехнулся. – Шашлыки в программе тоже есть, а вообще я предлагаю вам выехать в летний археологический лагерь. Мой друг – руководитель раскопок, которые проводятся недалеко от города, в районе старой, почти опустевшей деревушки Заозеры. Там уже несколько лет копают стоянку времен, если не ошибаюсь, неолита. В августе у Игоря Юрьевича будут проходить практику студенты. Мы с вами вполне можем присоединиться.

– И что мы там будем делать? – наморщила высокий лоб Ксюша. Было видно: предложение ее не вдохновило. – Я не хочу сортировать черепки.

– Не переживай, к черепкам тебя никто не допустит. Это дело ответственное. Мы будем копать.

– Копать? – округлил глаза Ромка. – Так это ж скучно!

– Не скажи, – не согласился Вадим. – Лагерь расположен на берегу чистейшего озера. Если повезет с погодой, в начале августа еще можно будет купаться. Поэтому мы можем организовать очень насыщенный отдых. С утра – пробежка, купание; до обеда – помогаем археологам и копаем, потом отдыхаем, купаемся-общаемся, ближе к вечеру – тренировка и посиделки у костра. Это предложение действительно для всех, но, естественно, никто вас не заставляет.

⁵ Ау – название для обычного «колеса» или «солнышка».

Единственная просьба – думать побыстрее. Сообщите мне в течение недели по возможности. А сейчас всем до свидания и веселых каникул!

Вадим махнул рукой и скрылся в раздевалке, а в зале началось оживленное обсуждение. Предложение Вадима взволновало всех. Кто-то уже сейчас готовился паковать чемодан. Кто-то думал, как отпроситься у родителей, кто-то расстраивался, что не выйдет присоединиться к общему веселью, и только одна Дашка, казалось, не горела желанием никуда ехать.

– Почему? – спрашивала ее Лиса. – Будет же здорово! Представляешь, романтические посиделки у костра, почти полная свобода от родителей... И никакой картошки! Мечта!

– Ага, а лопата все та же, что и на огороде! А еще отсутствие горячей воды... – скептически заметила Даша. – Нет уж, наверное, я воздержусь от поездки. Не уверена, что хочу...

– Как так? – подскочил Макс. – Дашка! Не смей! А потом ты укажишь почти на год в Москву? Ну уж нет, поехали, ну пожалуйста!

Лиса и Макс доставали ее всю дорогу до дома, и в конце концов Даша пообещала подумать, уверенная, что мама тоже не будет в восторге от двух недель археологического лагеря перед длительным отъездом в неизвестность.

Конечно, в душе Дашки жил маленький червячок сомнения по поводу московского лица – результаты теста еще не пришли, и ждать их долго, поэтому нельзя настраиваться так сильно, но, с другой стороны, девушка была в себе уверена и не могла не мечтать.

Как ни странно, мама восприняла идею о летнем лагере с энтузиазмом и дала свое родительское благословение, лишив Дашку последнего аргумента в споре с друзьями.

Девушка забросила в угол сумку со спортивной формой, задвинула в дальний ящик тетради, и только усевшись на подоконник с чашкой ароматного чая, осознала, что пришло лето, а учебный год, который принес в ее жизнь столько нового, закончился. Впереди ждали беззаботные деньки, прогулки с Максом при луне и полное отсутствие домашних заданий.

Но было почему-то грустно, и Дашка знала, какое имя у ее грусти – Вадим. Девушка давно смирилась с тем, что между ними ничего не может быть, она поняла и приняла все его аргументы, и даже стала встречаться с Максом, который ей, безусловно, нравился, но сердце при этом все равно молчало и начинало биться сильнее лишь три раза в неделю, когда на горизонте появлялся Он. Каждый раз после тренировки Дашка не могла избавиться от ощущения неправильности происходящего, но наступало следующее утро, у подъезда ждал Макс – такой милый, веселый и понятный, и заботы уходили, правда, ненадолго. До следующего занятия.

Эти чувства напоминали болезнь. Дашка прекрасно все понимала, она старалась от них избавиться, и сейчас появился реальный шанс. Она не увидит Вадима долгих два месяца, в это время рядом будет только Макс. Короткие две недели в летнем лагере не в счет. А потом и вовсе все изменится: новый город, новые друзья, новые увлечения... только вот когда девушка начала об этом думать всерьез, сердце сжимала боль.

Глава 4

Плохие известия

Два месяца пролетели удивительно быстро, слившись воедино и не оставив ни одного яркого впечатления. Лето выдалось солнечное, можно было ни о чем не думать, расслабляться и гулять, но, как назло, запомнила Дашка только один самый ужасный день, а не череду сплошного позитива, которая была перед ним.

Проснувшись тогда девушка ближе к двенадцати в замечательном настроении и лениво выползла на кухню. Мама уже ушла на работу. Дашка поставила чайник и принялась мыть накопившуюся с вечера посуду.

У них с мамой существовало негласное правило. В каникулы мыла посуду и два раза в неделю убиралась дома Дашка, ну а мама больше не напрягала ее никакими домашними делами. Не заставляла ездить на дачу (впрочем, там Дашка сама бывала довольно часто, она любила природу и свежий воздух), не принуждала к другим малоприятными занятиям и вообще не мешала отдыхать и наслаждаться жизнью. Даже ложиться и вставать Дашка могла тогда, когда ей заблагорассудится. Такое положение дел было удобно абсолютно всем.

Последнюю неделю Дашка не расставалась с мобильником. Она даже в туалет ходила с ним – а все потому, что начался август. Все капоэристы, включая Макса и Лису, паковали рюкзаки и чемоданы в археологический лагерь, а Дашка денно и ночно ждала судьбоносного звонка из школы, хотя до отъезда оставалась всего пара дней, а сумки не имели привычки собираться в дорогу самостоятельно.

Судьбоносные вести настигли все равно неожиданно. Девушка нежилась на солнышке на городском пляже возле широкой быстрой речки в веселой компании, состоящей из Макса, Ирки и Лисы с Ромкой.

Дашка в который раз поразились, насколько непохожи друг на друга две ее лучшие подружки. Ирка была эпатажной и немного сумасшедшей. Она носила рваную стрижку, красила волосы в немыслимые цвета и в тринадцать лет набила первую татушку. Получила единственную серьезную выволочку от родителей, и татушка стала последней. Зато на следующий год – в четырнадцать – подружка проколола себе пупок и нос. У Иры была светлая, почти прозрачная кожа с голубыми венами и хрупкое телосложение нимфы. Если Ирка надевала рваные джинсы, клетчатую рубашку, а волосы прятала под цветастую бандану, ее иногда путали с парнем.

Лиса олицетворяла собой женственность: невысокий рост, смуглая кожа, сильное, тренированное тело и роскошная грива медных волос. Правда, за всей внешней кошачьей мягкостью внутри скрывался стальной стержень спортсменки со стажем. Лиса была упрямой, смелой и принципиальной. Эти качества их с Иркой роднили. На фоне подружек Даша сама себе казалась какой-то уж очень обычной: русые от природы волосы, которые вот уже полгода она красила в черный цвет; серые глаза и худощавая фигура – ничего интересного. Правда, говорили, что каре с ровной челкой до бровей делает ее похожей на француженку, но Дашка воспринимала комплименты скептически, из зеркала на нее смотрела самая обычная девчонка.

Заметив, что на экране телефона высветилась надпись «классная», Дашка отбросила с плеча руку Макса, вскочила с цветастого полотенца и отбежала на некоторое расстояние от друзей. Она предпочла разговаривать на важные темы не под пристальными взглядами нескольких пар внимательных глаз.

– Даш... – голос классной звучал убито, и Дашкина рука, сжимающая мобильник, отчетливо задрожала. Дослушивать, что скажет учительница, не хотелось, Дашка и так все поняла по интонации, по продолжительной паузе. – Сожалею, но...

– Все ясно, ничего страшного, – сглотнула слезы девушка и нажала отбой. Слушать дальше не имело смысла. Зачем вникать в чьи-то утешения или узнавать о том, кому повезло чуть больше, нежели ей? Дашке было все равно, почему она не прошла по конкурсу и кто оказался чуть лучше и удачливее. Сейчас это совершенно неважно. Возможно, позже станет интересно, а пока хотелось спрятаться ото всех где-нибудь в тихом месте.

Накатило дикое отчаяние и отчего-то жгучий стыд. Даша была уверена в успехе и разболтала про заоблачные перспективы всем. И что же теперь? Как сказать друзьям, что она никуда не едет, если от одной мысли об этом неконтролируемо текут слезы?

Впрочем, друзья все поняли без слов. Все догадывались, какого именно звонка ждала Даша и что могут означать ее слезы. Девчонки кинулись утешать, а парни настороженно замерли в стороне. Дашка старалась не смотреть на Макса – боялась заметить на его лице невольно мелькнувшее торжество. Сейчас Дашка не смогла бы этого простить. Она знала – Макс был против Московского лица и длительной разлуки, а значит, сейчас не может не обрадоваться.

Дашка вытерла тыльной стороной ладони слезы, отмахнулась ото всех утешений и, поспешно запихав вещи в сумку, рванула домой – было просто необходимо побыть одной и как следует прореветься. Показывать свою слабость на людях она не любила.

Лиса кинулась следом, но ее за руку поймала Ирка и едва заметно покачала головой, потому что знала Дашу лучше всех остальных, вместе взятых, и понимала: в таком состоянии ее трогать чревато – велик риск нарваться на неприятности и скандал. Но Макс почему-то Ирку не послушался и увязался следом, а у Даши не было даже сил его прогнать. Она ревела захлеб, чувствуя себя совершенно беспомощной.

– Макс, уйди, пожалуйста! – сквозь слезы едва слышно прошептала она. Парень вместо того, чтобы послушаться, прижал к себе и погладил по волосам, пытаясь ко всему прочему еще и утешать. Это злило. Дашка не хотела делать объектом своей злости Макса, но и сдержаться было очень сложно.

Возможно, если бы Макс тогда ушел, все закончилось бы иначе, но вместо этого он неосмотрительно затронул скользкую тему разбившейся вдребезги мечты.

– Далась тебе эта Москва, Даш? – покровительственным тоном начал Макс, заставив Дашку захлебнуться слезами. – Возможно, так даже лучше... нам не придется расставаться... я же тебя люблю, ты знаешь?

Дашка знала, но ей было все равно, а вот слова Макса задели.

– Неужели ты можешь думать только о себе? – закричала она, не обращая внимания на идущих по улице людей. – Неужели ты не понимаешь, что я делала все возможное, чтобы попасть туда? А ты лишь хотел, чтобы у меня не вышло? Ты мечтал о моей неудаче? И это называется любовь?

– Но... – опешил Макс, не привыкший видеть Дашку в таком состоянии. Обычно она была сдержанна и не склонна к истерикам. – Я же хотел, как лучше для нас...

– Для нас? – хмыкнула девушка. – Для себя ты хотел как лучше, а не для нас! Почему ты считаешь, что у меня должна быть единственная мечта – не расставаться с тобой? А если я хочу большего? Если я хочу еще чего-то для себя лично? Если я хотела пожить в новом месте, довести до совершенства язык с хорошими учителями, нормально подготовиться к поступлению в вуз? Это неправильно, что ли? Если это был мой шанс получить то будущее, которое я хочу?

– Но без меня, – хмуро отозвался Макс, а Дашка замолчала, впервые осознав частичную правоту парня. Она и правда была нечестна с ним. В ее планах на будущее Макс места не нашлось, но девушка не чувствовала себя виноватой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.